

ВЕРНИСАЖ

«Ты чьё, облако?»

В Перми завершается выставочная трилогия, посвящённая уральскому художественному авангарду

Юлия Баталина

Три выставки, прошедшие одна за другой в Музее современного искусства PERMM, в Пермской художественной галерее (ПГХГ) и в Центре городской культуры (ЦГК), можно назвать трилогией лишь условно: их кураторы и организаторы не сговаривались друг с другом, не выстраивали график, не распределяли тематику и обязанности. Просто, как это часто бывает, идея проектов, посвящённых исследованию уральского художественного авангарда, витала в воздухе и посетила сразу нескольких кураторов.

Анна Суворова в музее PERMM (выставка «Пермь Третья») сосредоточилась на основных фигурах пермского авангарда, особо выделив драматические страницы, связанные с идеологическим давлением Союза художников 1970-х годов. Владимир Береснев и Михаил Сурков в ПГХГ взялись объять необъятное: в огромной и сложной экспозиции выстроили историю авангарда в искусстве Перми, да ещё в сопоставлении с аналогичными художественными явлениями Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Несмотря на то что кураторы представили все основные неформальные объединения пермских художников, главным сюжетом их повествования стали авангардные течения внутри официального искусства, а главным «героем» — «левое крыло» Союза художников.

Владимир Селезнёв, куратор из Екатеринбурга, создавая выставку «Приурочая пустоту» в Центре городской культуры, пошёл в прямо противоположную сторону: никакого официального искусства, только андерграунд! К кураторскому исследованию его подвиг вопрос: как могло в закрытых городах, где не было никакой актуальной информации с Запада, появиться авангардное искусство? Из какого «сора» проросли «цветы» передового художественного мышления?

Пермского материала здесь минимум (и это хорошо, поскольку его

было предостаточно в двух предыдущих выставках), основные имена связанны с Екатеринбургом и Челябинском, а также с городами вроде Серова и Нижнего Тагила. Знаковой для выставки стала работа Валерия Дьяченко «Чьё это облако?» — химически чистый образец уральского концептуализма 1967 года, созданный лет за пять до первых концептуальных работ Ильи Кабакова и за два года до статьи Джозефа Кошута «Искусство после философии», которая стала манифестом концептуализма и его теоретическим обоснованием. Получается, что ещё термина не было, а явление уже было! Глубинный уральский концептуализм зародился, по мнению Селезнёва, из художественной интуиции, из чуткости к веяниям времени, без какой-либо теоретической подготовки и идеологического обоснования.

В советском контексте работа Дьяченко звучит очень многозначительно. Так и вспоминается: «Это всё народное, это всё моё! А чё же облако?..

В те же годы появился и уральский поп-арт. Его блистательный образец — панно Николая Федореева «Коммунист Б. Н. Ельцин» (1988). Николай работал художником-оформителем, так что у него было вдоволь фанеры и яркой краски, чтобы собрать это броское панно, которому Энди Уорхол с его Мерилин Монро позавидовал бы. Подобные вещи Федореев создавал без всякого знакомства с классикой поп-арта.

Николай Федореев. Диптих «День революции»

Уральские художники, жаждавшие нового и странного, сами открывали Америки. Сами изобретали велосипеды.

Разумеется, выставка не обошлась без работ Евгения Малахина. В экспозиции — его творчество из 1979 года, ещё до появления псевдонима «Старик Б. У. Кашкин». Владимир Селезнёв уже представлял эту поистине героическую личность в Перми на выставке «И жизнь прожил, и жив ишо» в Музее советского наива в 2015 году. На сей раз выставлены эксперименты Малахина с фотографией — все эти «варёнки», передержанные, перегретые, смятые и поцарапанные плёнки и отпечатки, в создании которых сквозит детское любопытство: ну-ка, а если так попробовать? — а в странных силуэтах так и видится Спас Нерукотворный.

Выставка «Приручая пустоту» интересна не только как исследование, но и как антология художественной жизни ближайших соседей. В Свердловске-Екатеринбурге, Челябинске и в Нижнем Тагиле с его мощной школой всегда была напряжённая, пассионарная худо-

жественная жизнь. В этом питательном растворе появлялись поистине неординарные творческие личности. Открытия в экспозиции — на каждом шагу.

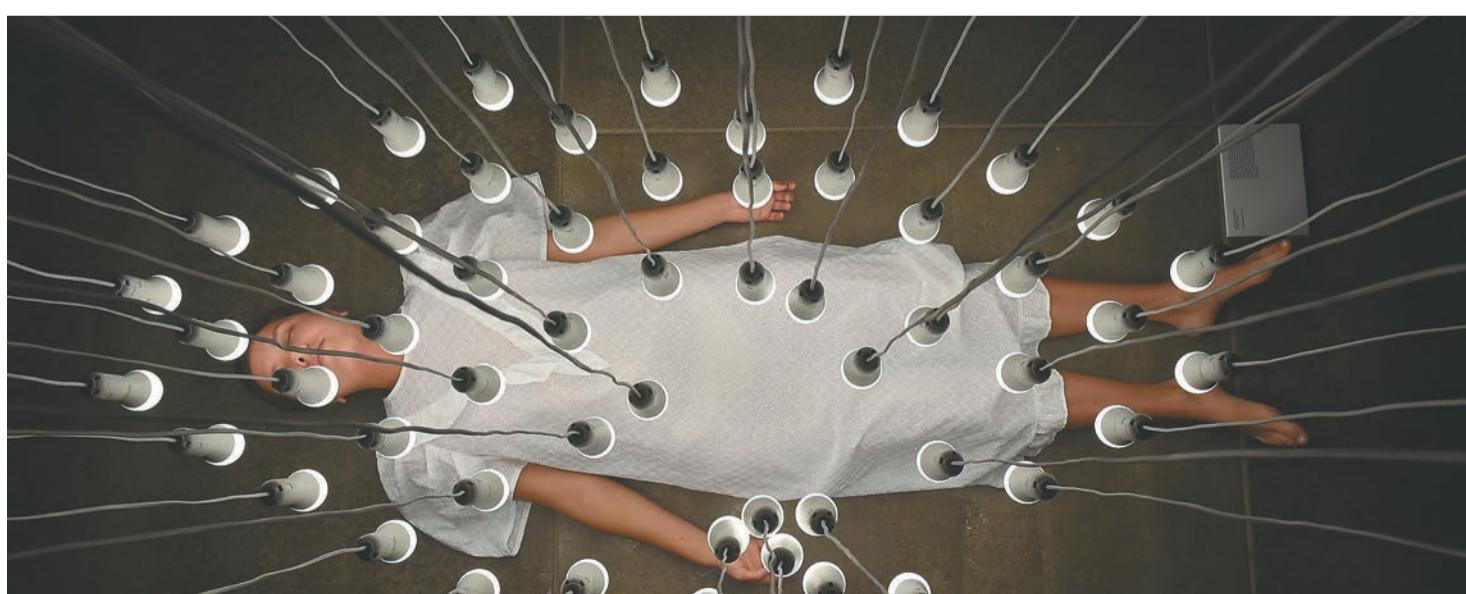
Вот, к примеру, Анна Таршис (псевдоним — Ры Никонова) и её муж Сергей Сигов (псевдоним — Сергей Сигей), представители «Уктусской школы», творчество которых очевидно проистекает из русского авангарда первой половины XX века (один из важнейших источников формирования актуального искусства русской провинции). Или Алексей Константинов из Нижнего Тагила, мастер классической абстракции, к которому известность пришла после смерти: сын обнаружил около 300 досок в его квартире и показал специалистам. Или Александр Лысяков, который всю жизнь рисовал только рыб и всем дарил — у каждого свердловского художника есть лысяковская рыба.

Здесь же, разумеется, ранние работы героев нового века, и можно проследить, как формировались «Синие носы», «Куда бегут собаки» или, например, группа «Зер Гут», к которой принадлежит сам Владимир Селезнёв. Их видеосталляцию 2002 года «Визуализация приручений», где голуби склёвывают портреты художников, выложенные из семечек, хорошо помнят посетители первых выставок музея PERMM на Речном вокзале.

Среди экспонатов, выставленных в ЦГК, множество таких, которые не должны были уцелеть: все эти «варёнки», инсталляции из марли, рисунки на обрывках тетрадных листков... Они остались в истории и превратились в особую духовную ценность благодаря подвижникам, которые ещё полвека назад в случайных, порой небрежных обрывках авангардного творчества увидели целое — мощное художественное явление. Владимир Селезнёв, несомненно, один из таких подвижников.

один из таких подвижников.

Выставка «Приручая пустоту» работает в Центре городской культуры до 15 октября

Перформанс екатеринбурженки Светланы Спириной «Ослепление» 2017 года на вернисаже повторила пермская художница Елена Рэмбо